

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 119-125

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.024

УДК 811.51

К. Т. Джаманкулова

*Кафедра кыргызской филологии
Национальный университет им. Жусупа Баласагына
ул. Фрунзе, 547, Бишкек, 720033, Киргизия
E-mail: djamankulova.guljamal@gmail.com*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСКОГО И БАШКИРСКОГО НАРОДОВ

В статье речь идет о том, что кыргызы и башкиры являются одними из древних кочевых народов, наблюдаются общности в кочевом образе жизни и исторические параллели и пересечения в языковом развитии. Анализируются кыргызские и башкирские тамговые знаки, их функции, традиции передачи из поколения в поколение, а также то, что кыргызские тамговые знаки были заложены в основу орхоно-енисейского алфавита. Енисейская письменность, считающаяся кыргызским, архаична (V в.) по отношению к орхонскому. В Тюркскую эпоху башкиры были в составе Тюркского каганата и пользовались древнетюркской письменностью. В средние века кыргызский язык был в одном ряду с языками ягма, тухси, являющимися литературным языком Караханидского государства, и языки йемеков и башкир были очень близки к названным языкам. Кыргызы и башкиры использовали арабскую графику, латиницу и кириллицу. Такие параллели и общности в историческом языковом развитии кыргызов и башкиров свидетельствуют о родстве их языков.

Ключевые слова: Тамговые знаки, древнетюркский язык, енисейская письменность, орхоно-енисейская письменность, литературный язык, кыргызский язык, башкирский язык, арабская графика, латыница, кириллица.

Для изучения истории языка необходимо знать историю народа, они взаимосвязаны. Это отмечали ученые Я. Гримм, Ф. И. Буслаев и др. В истории и в развитии языка тюркоязычных кочевых народов много общего.

О древности кыргызов Н. А. Аристов говорил: "...есть достаточные данные полагать, что не только хунны и тукиюесцы, но также уйгуры и кыргызы существовали в очень отдаленные, можно сказать доисторические времена, задолго до владычества в Монголии не только тукиюесцев, но и хуннов" [Аристов, 2001, 139]. В. В. Радлов считал енисейцев потомками динлинов и пома, которые упоминаются в китайских источниках. [Радлов, 1893, 82]. По мнению С. Абрамзона, предки киргизских племен были связаны своим происхождением с древнейшими племенными союзами саков и усуней, динлинов и гуннов [Абрамзон, 1990, 295]. Ю. С. Худяков говорил: "Название кыргызов древнее на несколько столетий, чем само слово "тюрки", по имени которых получила вся языковая семья" [Худяков, 2003, 28].

Древние «кыргызы» появились как этническое явление на базе афанасьевской, андроновской, тагарской культур. Памятники таштыкской и чаатаской культуры представляют собой исторические сведения о жизни и культуре кыргызов того времени.

Первые письменные источники о башкирах относятся к IX-X вв. По сведению арабского путешественника Ибн-Фадлана, посольство проделало долгий путь по огуз-кыпчакскому государству (степи Приаралья), после чего они прошли через современный город Уральск, через реку Янк и прибыли на башкирские земли. По данным его современника Истархи, башкиры жили к востоку от булгар, в высокогорных районах, на Южном Урале. Западными соседями башкир были булгары, на юге и востоке – племена гузов и кыпчаков.

Но начало формирования башкир как племени связано с более ранними периодами, т. е. появлением людей на Южном Урале. По археологическим и этнографическим данным, фольклору, китайским, арабским, монгольским, персидским источникам, башкирскому шежере, сюда люди пришли раньше, в 4-3 тыс. вв. до н.э. Древняя история башкир тесно связана с ананьинскими племенами, проживающими на Урале. На Южном Урале во время расцвета андроновской культуры в 8-2 веках до н.э. «В бассейне Белой и Средней Каме обитали оседлые скотоводческие ананьинские племена» [Валишин, 2007, 11].

Ученые считают ананьинские племена прямыми предками коми-пермяков, удмуртов, марийцев. А потомки ананьинов участвовали в происхождении чувашей, поволжских татар, башкир и других народов Урала и Поволжья.

Кыргызы вели кочевой и полукочевой образ жизни. Основным родом занятий кыргызов было скотоводство. Они также занимались земледелием, переработкой железа, ремесленничеством и охотой. Ремесло металлообработки и обмен стали важнейшей отраслью хозяйства. Кыргызы имели торговые отношения с Китаем, Средней Азией, Тибетом. Гардизи говорил, что к кыргызам существуют торговый путь из Тогуз-огузского государства, то есть из Восточного Туркестана [Кыргызы, 1993, 276]. Арабские торговцы знали путь к кыргызскому государству, это говорит о торговых связях между ними.

Башкиры, по свидетельству Ибн-Фадлана, были многочисленным народом, ведущим кочевой образ жизни. Кочевали они по обширному пространству, лежащему по обе стороны среднего и Южного Урала, от Волги до Тобола. Помимо кочевого скотоводства они занимались охотой, рыболовством и бортничеством – сбором меда диких пчел. Они активно вели торговлю с Китаем, Южной Сибирью, Средней Азией и Ираном» [Валишин, 2007, 11].

Д. П. Никольский отмечает, что кочевая жизнь башкир сохранилась с древнейших времен. Такая традиция проявляется в устройстве их юрты, башкирская юрта отличается от юрты тех, кто живет в лесу, и напоминает «кыргызскую юрту» [Никольский, 1899, 77].

Тамги широко использовались у кочевых народов. Кыргызы и башкиры тоже использовали тамговые знаки.

Тамговые знаки первоначально возникли у кыргызов в связи со скотоводством и изначально использовались как родовой знак.

Н. А. Аристов в своей работе тщательно изучил тамги иураны (боевые кличи) кыргыз-кайсаков и на материалах кыргызских тамг выявил связи и различия между семьями и родами. Он говорил: «прочность и неизменность тамг, пока род не слишком велик»; а при делении на роды и семьи знаки изменялись; в качестве основы для исследования взяты родовые знаки [Аристов, 1894, 412].

Н. А. Аристов пришел к выводу, что тамги и народные предания указывают, что *этнические корни тюркских родов и народов едины* (обозначила – К. Дж.) [Аристов, 1896, 405-406].

Как показывают памятники карасукской культуры, тамговые знаки начали использоваться в начале I тысячелетия¹ до нашей эры минусинскими кочевыми скотоводами (кыргызами). Тамговые знаки передавались из поколения в поколение без изменений. Лишь в некоторых случаях могли подвергаться изменениям в связи с некоторыми событиями, историческими процессами и внутренней и внешней миграцией племен.

¹ В Евразийском регионе тамговые знаки также известны с I тысячелетия до нашей эры.

На более чем 20 сосудах, характерных для *чаатасской и тюхтятской культур* “... на сырой глине вырезаны тамгообразные знаки” [Вайнштейн, 1974, 26].

Место обнаружения тамговых знаков (тамги на посудах IV-X вв.) и тамговые знаки кыргызских родов: 1 – Койбалы, 2, 3, 7 – Ташеба; 4, 11 – Уйбатский чаатас; Капчалы I; 6, 13, 20 – Тесь; 8, 14 – Гришкин Лог; 9, 16 – Михайловский древний могильник; 12, 17 – Джесос; 15 – Копён; 18, 19 – Минусинская станция (Кызласов, 1990, 26).

Тамговые знаки возникли у кыргызов в связи со скотоводством и использовались в качестве родовых знаков, постепенно расширялись функции их использования.

Ареал обнаружения тамговых знаков широк: Хакасско-Минусинская котловина, Тыва, Горный Алтай, Монголия, Кыргызстан, полуостров Крым, Венгрия и др.

Тамговые знаки наиболее характерны для *кыргызов, каракалпаков, хакасов, алтайцев, тувинцев, башкиров, ногойцев, казахов*, говорящих на кыргызско-кыпчакском, огузском (туркменском), уйгуро-тюркском языках.

Г. И. Спасский связывал происхождение тюркской рунической письменности с родовыми знаками [Спасский, 1875, 44]. Высказывание А. Вамбери в 1831-32 гг. о возникновении тюркской рунической письменности на основе тюркских родовых тамговых знаков было опубликовано в его труде, вышедшем в 1885 году в Лейпциге [Вамбери, 1885, 99]. Н. А. Аристов высказав, что древние тюркские руноподобные алфавиты были сформированы на основе тюркских тамговых знаков, утверждал: “... существовавшие с глубочайшей древности родовые тамги были позднее употреблены в качестве букв в орхоно-енисейском алфавите” [Аристов, 1896, 410-418]. Н. Г. Маллицкий считает, что руническая письменность произошла от тамговых знаков [Маллицкий, 1897-1898, 41-47], а А. А. Шифнер генезис знаков напрямую связывает с тамговыми знаками [Шифнер, 1858, 2]. Связь тамговых знаков с орхоно-енисейской письменностью всегда интересовала ученых.

О том, что рунические надписи, найденные на Енисейской территории², принадлежат кыргызам, отмечали В. Томсен, В. В. Радлов, С. Е. Малов, С. И. Вайнштейн, Л. П. Потапов, О. К. Караев, В. Я. Бутанаев, О. Каратаев и др.

Р. Л. Кызласов отметил 18 видов тамговых знаков на Енисее, а И. А. Батманов – 12 видов на Тыве. Они являются родовыми тамговыми знаками или знаками одной семьи, переходящими из поколения в поколение, знаки частной собственности дополнялись последующими поколениями [Сыдыков, 2001, 338]. Орхоно-енисейский алфавит в основном состоит из тамговых знаков. Тамговые знаки на территории Енисея и тамговые знаки кыргызских племен идентичны, имеют одни корни.

Таким образом, древние кыргызские тамговые знаки составляли основу орхоно-енисейского алфавита.

Параллели енисейских (кыргызских) тамговых знаков (Хакасия, Тыва, Горный Алтай, Краснодарский край) полностью совпадают с тамговыми знаками родов “кыргыз” в составе хакасов, тувинцев, башкир³ [Каратаев 2013: 171].

Башкиры тоже использовали тамги. Как правило, потомок определённого рода заимствовал тамгу у своего предка и дополнял ее, либо видоизменял [Источник: POSREDI.RU - https://posredi.ru/knb_t_tamga.html].

Д. Н. Соколов изучал тамги южных башкир. Он обосновал, что башкирская тамга – это семейный частнособственнический знак, другими словами, это знак владельца дома. А подпись с данной тамгой означает ее использование в новой функции – фамильной печати [Соколов, 1904, 83-92].

Наследование тамг у башкир было связано с социальными и имущественными отношениями, главный наследник – старший сын заимствовал тамговый знак в неизменном виде. Таким образом, “естественное” наследование имущества сохранено по старшинству, регистрировалась “основа рода, старшая линия”. Остальные младшие дети видоизменяли тамгу отца, вводили отличительные детали [Соколов, 1904, 13]. Таким

²С.Е.Малов назвал эпитафийские рунические памятники на Енисее «поэмой-некрологом». Эти надписи, составляющие группу памятников в регионах Енисей, Хакасия, Горный Алтай, Кыргызстан, представляют собой завещательные памятники, состоящие из коротких, небольших по размеру информативных текстов или знаков.

³Итоги Международной археологической экспедиции (2003 г.), посвященной 2200-летию кыргызской государственности, содержат параллели кыргызских племенных тамг с тамговыми знаками, найденными на территории Хакасии, Тывы.

образом, Д. Н. Соколов нашел «главную тамгу», установил родственные связи башкир конца XIX века, начала XX века.

Ю. Б. Симченко говоря о тамговых знаках частной собственности, включает туда и личное знамя: «...личное знамя удостоверяло личность человека и его личную собственность» [Симченко, 1965, 4].

Почти все предметы в юрте башкиры метили тамгой. Это было знаком того, что предметы сделаны владельцами юрты или их предками. Метили также и скот. Были особые праздники таврения скота⁴.

В качестве прототипа для тамги, по имеющимся этнографическим данным, выступали простейшие геометрические фигуры (круг, квадрат, треугольник, угол и др.), сакральные пиктограммы, птицы и животные, бытовые предметы, орудия труда, оружие и конская сбруя, иногда — буквы разных алфавитов. А также выявлено, что некоторые тамговые знаки башкир схожи со знаками алфавита.

Древнетюркские письменные памятники являются важными свидетельствами высокого уровня языковой культуры и государственности далеких предков тюркских народов вообще... [Аманжолов, 2003, 18]. О древнетюркском государстве, в котором VI-X вв. использовалась тюркская руника, Аманжолов пишет: “В них была распространена грамотность, высокого развития достиг письменно-литературный язык, иначе именуемый “древнетюркским языком” [Аманжолов, 2003, 14].

Письменные памятники были обнаружены на территории Енисея и Орхона, поэтому эти письменности стали называться орхоно-енисейскими.

Центром распространения енисейских памятников является территория, на которой проживали древние кыргызы (ныне Тыва и Хакасская автономная область), и эти памятники считаются кыргызскими. С. Е. Малов сказал: “Что можно сказать о языке эпитафийных памятников в бассейне реки Енисей? В общегосударственном смысле памятники – кыргызские, язык стандартный, общий, эпитафийно-рунический” (*обозначила – К. Дж.*). “После утверждений великих авторитетов, как акад. В. В. Радлов и проф. В. Томсен у меня нет никаких оснований говорить, что эти енисейские памятники не кыргызские” [Малов, 1952, 4]. С. Е. Малов писал: «племена, входившие в состав древнего киргизского государства, имели общий стандартный письменный язык (*обозначила – К. Дж.*), принадлежавший древним киргизам, тувинцам, хакасам и другим» (Малов, 1953, 4). «Эти группы я называю здесь кыргызскими по “кыргызскому великодержавию” (*обозначила – К. Дж.*) и так они могут называться» [Малов, 1953, 4]. Это мнение подтверждают и другие ученые (Тенишев Э. Р., Кормушин И. В., Ержиласун А. В., Кляшторный С. Г., Васильев Д. Д., Жумагулов Ч. и др.). В научной среде является неоспоримой правдой то, что большая часть памятников Енисея принадлежит кыргызам. Также енисейские надписи принадлежат племенам чиков, хакасов, шор и алтайцев.

В. В. Радлов в своих работах изучал известную палеографическую взаимосвязь различных памятников. [Radloff, 1911, 315; Clauson, 1957]. Анализ графики памятников позволил В. В. Радлову сделать вывод о независимом параллельном развитии орхонского и енисейского алфавитов, во-первых, и о большой древности последнего во-вторых” [Васильев, 1983, 16]. Доннер представил графическую систему тюркской руники и в итоге «...в ней имеется более полный фонд графики за счет енисейского материала» (*обозначила – К. Дж.*) [Васильев, 1983, 17]. В специальном разделе труда Томсена «Орхонские надписи» [1896, 10-14] полностью представлена графическая система памятников.

С. Е. Малов считает, что енисейские тексты относятся к V веку: «Начальным временем здесь (Минусин) появление памятников я считаю пятый век нашей эры» [Малов, 1959, 74]. С. Е. Малов на съезде по тюркологии в Баку 28 февраля 1926 года говорил, что даты на енисейских памятниках старше на двести-триста лет памятников Орхона и Селенги [Малов, 1951, 12].

Л. З. Кызласов также отметил, что эта письменность (*енисейская письменность – К. Дж.*) «использовалась первоначально в том регионе (на Енисее – К. Дж.)». Он провел

⁴ Система таврения в кочевой жизни означает продолжение традиции наследования материального, духовного богатства. Передача культуры из поколения в поколение продолжалась до XX века.

статистическое исследование енисейских надписей, и определил, что из 41 енисейской буквы 36 букв соответствуют форме орхонским надписям. Схожесть составляет 88 % [Кызласов, 146]. Таким образом, енисейская письменность считается архаичной (V в.) по сравнению с орхонской письменностью. Енисейские надписи по графике, содержанию и по времени аналогичны таласским надписям.

Орхоно-енисейские памятники имеют самое прямое отношение к истории и культуре башкирского народа. Известно, что башкирские племена табын, катый, тангаур, канлы были в составе Тюркского каганата (552-745 гг.). По данным башкирских шежере Түмөн каган (Бумын каган) был родоначальником башкир племени табын. Это свидетельствует о том, что в VI-X веках башкиры использовали древнетюркскую руническую письменность.

Как уже говорилось выше, ученые доказали, что в орхоно-енисейской письменности, т.е. в тюркском руническом алфавите, состоящем из 38 букв, встречаются 17 тамговых знаков, которые используются башкирами как родовые и частнособственнические тамги.

Это указывает на то, что башкирские тамговые знаки имеют непосредственное отношение к образованию орхоно-енисейского алфавита.

В «Словарь тюркских языков» Махмуда Кашкари вошли более девяти тысяч слов, собранных у тюркских племен, живущих на территории Кашкара и Джеты-Суу. Даны толкования слов, а также собраны материалы об этносах, говорящих на тюркских языках, об их образе жизни, территории, языке и т.д. Он писал: «Я прошел через их города и степи, узнал их наречия и стихи: тюркский, туркман-огузский, Жикил, Йагма и киргизский» [МК, ДЛТ, 3, 2005, З.А.]. М. Кашкари в словаре характеризуя тюркские языки X-XI вв., так сказал о киргизском языке и о близости к нему башкирского языка: «кыргыз, кыпчак, огуз, ягма, чигил, играк, чарук говорят на одном языке, тюркском, к ним близки йемекское и башкирское наречии» [ДЛТ, 1-т. с. 66]. В эпоху Караханидов самым легким языком считался огузский, самым правильным и вежливым – языки ягма и тохси. Кыргызский язык был поставлен в ряд с литературными языками того времени – ягмой, тохси.

Арабский алфавит кыргызы использовали до революции *в течение 1924-1928 годов*. Латинский алфавит кыргызы использовали *в течение 1928-1940-х годов*. Мы используем русский алфавит *с 1941 года*. Все буквы русского алфавита были приняты, а также соблюдены общие правила чтения его букв.

С середины XIX в. началось формирование башкирской письменности. *В 1923 году* был принят алфавит, основанный на арабской графике. *В 1929 году* башкирский алфавит перешел на латинскую графику. *В 1940 году* был принят алфавит, основанный на кириллице.

Таким образом, в истории кыргызов и башкир, в развитии их языка много общего.

Литература:

Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л.:1971; 2-ое изд. Бишкек: 1990.

Аристов Н. А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Б.: «Илим», 2001. С.582.

Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-кайсаков Большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. СПб.: тип. С.Н.Худекова, 1895. С.95. «Живая старина», СПб.: 1894, вып. III-IV. 346.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. – СПб., 1897. - с. 182; Отдельный оттиск из «Живой старины», вып. 3-4, 1896. С. 277-456.

Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: «Мектеп», 2003. 366 с.

Акманов И.Г. (отв.ред.) История Башкортостана: С древнейших времен до конца XIX века. Учебник для 8 кл. Уфа: «Китап», 2005. - с. 247.

Башкортостан с древнейших времен до наших дней. Хроника ос.-Б 33 новых событий / Сост. Р.А. Валишин. Уфа, «Китап», 2007. С.480.

Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб.: 1885.- с. 99.

Вайнштейн С. В. История народного искусства Тувы. М.: «Наука», 1974. С.222.

Источник: POSREDI.RU https://posredi.ru/knb_t_tamga.html).

Каратаев О. Кыргыздардын теги, таралуу ареалы, этностук маданий алкактары. Бишкек, 2013. С. 285.

- Кызласов Л. Р., Король Г. Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: 1990. С.216.
- Кыргыздар. П. Б.: «Кыргызстан», 1993. - с.621.
- Маллицкий Н.Г. О связи тюркских тамг с орхонскими письменами. *ПТКЛА. Год 3. Ташкент, 1897-1898-жж.* - с. 43–46.
- Никольский Д. П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование доктора медицины Д. П. Никольского. – СПб. - с.77.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., I-IV, 1893, 1911. 15. Радлов В. В. Из Сибири (страницы дневника). М.: Издательство «Восточной литературы», 1989. - с.479.
- Симченко Ю. Б. Тамги народов Сибири XVII века. – М.: 1965. - с.20.
- Соколов Д. Н. О башкирских тамгах/Труды оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург, 1904, вып. XIII. С. 83-92.
- Спасский Г. И. О достопримечательных памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими. ЗВОРАО, т. 12, 1857, часть 3, Надписи.
- Худяков Ю. С. Сабля Багъра/Военное искусство средневековых кыргызов. М.: Изд-во «Филоматис», 2003. С.183.
- Шифнер. *Vimalapracnottaratnamala*. СПб.: 1858.

К. Т. Djamankulova

*Department of Kyrgyz Language,
Kyrgyz National University
Frunze str., 547, Bishkek, 720033, Kyrgyzstan
E-mail: djamankulova.guljamal@gmail.com*

HISTORICAL PARALLELS AND INTERSECTIONS IN THE LINGUISTIC DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ AND BASHKIR PEOPLES

The article refers to the fact that the Kyrgyz and Bashkirs are one of the ancient nomadic peoples, there are similarities in the nomadic way of life and historical parallels and intersections in language development. The Kyrgyz and Bashkir tamgas signs, their functions, traditions of transmission from generation to generation, as well as the fact that the Kyrgyz tamgas signs were laid in the basis of the Orkhon-Yenisei alphabet are analyzed. The Yenisei script, considered Kyrgyz, is archaic (V century) in relation to Orkhon. In the Türkic era, the Bashkirs were part of the Türkic Kaganate and used the ancient Türkic writing. In the Middle Ages, the Kyrgyz language was on a par with the languages Yagma, Tukhsi, which are the literary language of the Karakhanid state, and the languages of the Yemeks and Bashkirs were very close to these languages. Kyrgyz and Bashkirs used Arabic script, Latin and Cyrillic. Such parallels and similarities in the historical linguistic development of the Kyrgyz and Bashkirs testify to the kinship of their languages.

Keywords: Tamga signs, Ancient Turkic language, Yenisei script, Orkhon-Yenisei script, literary language, Kyrgyz language, Bashkir language, Arabic graphics, Latin, Cyrillic

References

- Abramzon S. M. Kyrgyz and their ethnogenetic and historical-cultural relations. Leningrad, 1971; 2nd ed. Bishkek: 1990.
- Aristov N. A. Usuni and the Kyrgyz or Kara-Kyrgyz: Essays on the history and life of the population of the Western Tien Shan and research on its historical geography. – Bishkek: "Ilim", 2001. Pp. 582.
- Aristov N. A. the Experience of elucidating the ethnic composition of the Kirgiz-kaysaks of the Great Horde and karakirgiz on the basis of genealogical legends and information about existing tribal divisions and tribal tamgas, as well as historical data and beginning anthropological studies. SPb.: type. S. N. Khudekov, 1895. P. 95 "Living antiquity", St. Petersburg.: 1894, vol. III-IV. 346 p.
- Aristov N. A. Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and nationalities and information about their number. SPb., 1897. Pp. 182; Separate print from "Living antiquity", vol. 3-4, 1896. Pp. 277-456.
- Amanzholov A. S. History and theory of ancient Turkic writing. Almaty: "Mektep", 2003. 366 p.

- Akmanov I. G. (resp.history of Bashkortostan: from ancient times to the end of the XIX Century. Textbook for 8 CL. Ufa: "Kitap", 2005. Pp. 247.
- Bashkortostan from ancient times to the present day. Chronicle of a OS.- B 33 new events / Comp. R. A Valishin. - Ufa, "Kitap", 2007. - p-480.
- Vambery A. Journey through Central Asia. – SPb.: 1885.- S. 99.
- Weinstein S. V. History of folk art of Tuva. - Moscow: "Science", 1974. - p. 222.
- Source: POSREDI.RU - https://posredi.ru/knb_t_tamga.html).
- Karataev O. Kyrgyzaltyn the tags, tarlow areas, atostek Madani Alcantara. Bishkek: KTMU, 2013. Pp. 285.
- Kyzlasov L. R., King G. G. Decorative art of medieval Khakass as a historical source. Moscow: 1990. P. 216.
- Kyrgyzdar. II. - B.: "Kyrgyzstan", 1993. Pp. 621.
- Mallitsky N. G. on the connection of Turkic tamgas with Orkhon scripts. PTCL. Year 3. Tashkent, 1897-1898-LJ. Pp. 43-46.
- Nikolsky D. P. Bashkirs. Ethnographic and sanitary-anthropological study of doctor of medicine. SPb. P. 77.
- Radlov V. V. Experience of the dictionary of Turkic dialects. – SPb., I-IV, 1893, 1911. 15.Radlov V. V. from Siberia (pages of the diary). - Moscow: publishing house "Eastern literature", 1989. Pp. 479.
- Simchenko, Y. B. Tamga peoples of Siberia XVII century. - Moscow: 1965. P. 20.
- Sokolov D. N. About Bashkir tamgas / Proceedings of the Orenburg scientific archival Commission. - Orenburg, 1904, vol. XIII. Pp. 83-92.
- Spassky G. I. on the memorable monuments of Siberian antiquities and the similarity of some of them with the great Russian. ZVORAO, T. 12, 1857, part 3, Inscriptions.
- Khudyakov.S. Saber Bagira/the Military art of the medieval Kyrgyz. M.: Publishing house "Philomatis", 2003. Pp. 183.
- Signer. Vimalapraçnottaratnamala. –SPb.: 1858.